

НА ПУТИ К ЭСТОНСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ. ВРЕМЕННОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО И АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ В ЭСТЛЯНДСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1917 году: ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЕ И ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

*Бахтурина Александра Юрьевна — доктор исторических наук, профессор Российского государственного гуманитарного университета (Москва, Россия).
E-mail: a-yu-b@yandex.ru*

Аннотация. Приход Временного правительства к власти стимулировал активность эстонских политических элит. Весной 1917 г. общественно-политические лидеры Эстляндской губернии стали активно требовать изменения границ губернии, стремясь к консолидации эстонского населения в рамках единой административной единицы, что стало первым шагом на пути создания эстонского независимого государства. Временное правительство приняло Положение «О временном устройстве административного управления и местного самоуправления Эстляндской губернии», изменявшее не только границы губернии, но и систему местного самоуправления. Советские историки оценивали действия Временного правительства как вынужденные. Эстонские специалисты после распада СССР также разделяли эту позицию. Ключевым событием, которое заставило Временное правительство поддержать эстонские требования, называется демонстрация эстонцев в Петрограде 26 марта 1917 г. В статье рассматривается источниковая база существующих исследований и анализируется содержание документов Временного правительства, иллюстрирующих подготовку Положения об изменении административных границ Эстляндской губернии, переписка с эстонскими общественными деятелями. Проводится сравнительный анализ текстов исходного проекта эстонских политических лидеров и варианта, разработанного Юридическим совещанием при Временном правительстве; делается вывод о том, что Временное правительство поддержало эстонские предложения независимо от демонстрации 26 марта и положило начало становлению эстонского государства. Некоторые документы до последнего времени не использовались историками, что привело к недостаточно обоснованному выводу о том, что Временное правительство изменило управление Эстляндской губернией исключительно под давлением эстонского национального движения, а его политика в национальном вопросе продолжала имперские традиции. Указывается, что при дальнейшем изучении истории Положения «О временном устройстве административного управления и местного самоуправления Эстляндской губернии» необходимо расширение источниковой базы исследований.

Ключевые слова: Временное правительство, Эстляндская губерния, революция 1917 г., национальная политика.

A. Yu. Bakhturina

Preparation of the Regulation "On the Temporary Structure of Administrative Management and Local Self-government of the Governorate of Estonia " in 1917: Historiographical and Source Studies Aspects

*Alexandra Bakhturina, Russian State University for the Humanitie (Moscow, Russia).
E-mail: a-yu-b@yandex.ru*

Abstract. The activity of Estonian political elites increased after the Provisional Government came to power in 1917. In the spring of 1917, social and political figures of the Governorate of Estonia began to actively demand alterations of the boundaries of the province. They sought to consolidate the Estonian population within the borders of a single province. The Provisional Government adopted the Regulation "On the temporary structure of administration and local self-government of the Governorate of Estonia", which changed not only the borders of the province, but the system of local government. Soviet historians assessed the actions of the Provisional Government as forced ones. After the collapse of the USSR, Estonian historians also shared this position. The key event that forced the Provisional Government to support the Estonian demands was what the majority of Estonian historians call the demonstration of Estonians in Petrograd on March 26, 1917.

The article examines (a) the source base of existing studies and (b) the content of documents of the Provisional Government, illustrating the preparation of the Regulation on changing the administrative borders of the Governorate of Estonia as well as correspondence with Estonian public figures. A comparative analysis of the texts of the initial draft prepared by the Estonian political leaders and the final version developed by the legal commission of the Provisional Government is carried out. The author concludes that the Provisional Government supported the Estonian proposals regardless of the March 26th demonstration and the formation of the Estonian state. Not all documents were studied by historians until recently. This led to the insufficiently substantiated conclusion that the Provisional Government changed the administration of the Governorate of Estonia only under the influence of the Estonian national movement, and its policy on the national question was a continuation of Imperial traditions. The author points out that in the further study of the history of the Regulation "On the temporary structure of administrative management and local self-government of the Governorate of Estonia" it is necessary to expand the source base of the study.

Keywords: The Provisional Government, the Estonian governorate, Revolution of 1917, national policy.

Деятельность Временного правительства в Эстляндской губернии является весьма кратким эпизодом в истории становления эстонской государственности после свержения самодержавия в России и совершенно меркнет на фоне проблем, связанных с вхождением Эстонии в состав СССР. В этом контексте весьма ограниченный круг мероприятий Временного правительства в Эстляндии, на первый взгляд, теряет свое значение. Но, с другой стороны, действия ненадолго пришедшей к власти российской демократии нуждаются в осмыслении для ответа на более масштабный вопрос о характере национальной политики Временного правительства в целом. Была ли она органичным продолжением имперского политического курса? Являлась ли она политической уступкой при скрытом желании

сохранить имперские традиции или же члены Временного правительства были готовы к демократическим преобразованиям в национальной политике?

Наиболее заметным мероприятием Временного правительства в Эстляндской губернии в 1917 г. стало принятие 30 марта Положения «О временном устройстве административного управления и местного самоуправления Эстляндской губернии» (далее – Положение), изменившего границы губернии, объединившего большинство эстонцев Прибалтики в рамках одной административно-территориальной единицы, а также положившего начало формированию там новой системы органов местного самоуправления – земских Советов.

Эти действия Временного правительства довольно долго не были объектом самостоятельного изучения, но почти всегда упоминались в работах, посвященных истории революции в Прибалтике 1917 г., которая стала предметом изучения уже в 20-х годах XX столетия. Современники и участники событий предстали первые оценки и свое видение событий 1917 г., непосредственными участниками которых они были. В 1920-х и 1930-х годах многие эстонские общественно-политические деятели, принадлежавшие в 1917 г. к социал-демократическим кругам, работали в СССР, в том числе в структурах Коминтерна. Журнал «Пролетарская революция в Эстонии», издававшийся эстонскими коммунистами в СССР, был непосредственно посвящен событиям 1917 г.

Среди самостоятельных работ этого периода, посвященных событиям 1917 г. в Эстонии, выделяется небольшая брошюра Х. Пегельмана, члена РСДРП(б), члена исполкома Совета рабочих и солдатских депутатов Эстляндии в 1917 г., впоследствии члена исполкома Коминтерна, репрессированного в 1938 г. Его версия принятия Положения сводилась к тому, что документ разрабатывался эстонскими буржуазными националистами и был принят под давлением эстонского национального движения в Петрограде: демонстрации эстонцев перед Таврическим дворцом 26 марта и деятельности эстонского «Союза республиканцев» во главе с А. Вальнером¹.

В послевоенный период историки Эстонской ССР обращали самое пристальное внимание на революцию 1917 г. в Прибалтийских губерниях. При этом значительное внимание уделялось событиям февраля – октября 1917 г.² Акцент в этих исследованиях был сделан на деятельности большевиков в Эстляндской губернии, остальные политические группировки получили наименование «соглашательских». В исследованиях советского периода содержались основополагающие факты, такие как издание Временным правительством Положения об изменении границ Прибалтийских губерний, выборы в Земский совет. Но принятие Положения рассматривалось как результат совместного решения антисоветских сил: «проект самоуправления Эстонии явился результатом длительных закулисных переговоров между лидерами эстонской буржуазии, прибалтийско-немецкими баронами и политическими дельцами русской буржуазии»³. Центром внимания была история политической борьбы за установление советской власти в Эстонии, а вопросы национального самоопределения, особенно в контексте политики Временного правительства, уходили на задний план.

¹ Пегельман Г. Революция 1917 г. в Эстонии. – Красная летопись, 1933, № 5–6, с. 116.

² Саат И. Великая Октябрьская социалистическая революция и установление Советской власти в Эстонии. – Под знаменем Октября. М., 1959; его же. Великая Октябрьская социалистическая революция в Эстонии. Таллин, 1977; Сийливаск К. К. Великая Октябрьская социалистическая революция в Эстонии. (Автореф. док. дисс. Тарту, 1967); Саарниит Х. К. Аграрная политика большевиков Эстонии в Период Великой Октябрьской социалистической революции (апрель 1917– март 1918). Историографический обзор. Таллин, 1986.

³ Саат И. Великая Октябрьская социалистическая революция..., с. 21.

На рубеже 1980–1990-х годов ряд эстонских и латышских историков, еще в рамках Советского Союза, стремились к более детальному изучению событий революции 1917 г. в Прибалтийских губерниях, отходя от трактовок предшествующего периода и проводя границу между такими политическими силами как либеральная национальная эстонская буржуазия, социал-демократия и прибалтийское немецкое дворянство. В результате во второй половине 1980-х годов эстонские историки расширили круг своих интересов, включив в сферу исследования деятельность национальных лидеров Эстонии, подробно описывая их позиции и политические цели в 1917 г.⁴

В последние годы существования Советского Союза эстонскими историками было опубликовано масштабное коллективное исследование «Революция, гражданская война и иностранная интервенция в Эстонии (1917–1920)», где весьма подробно рассматривался ход политической борьбы в Эстляндской губернии в 1917 г. с учетом ее национальной составляющей. Однако деятельность Временного правительства и история принятия Положения излагались в версии, предложенной Х. Пегельманом в 1933 г.: Временное правительство 30 марта приняло постановление под влиянием демонстрации у Таврического дворца. Авторы полагали, что целью манифестации было «добиться от Временного правительства скорейшего утверждения законопроекта»⁵. В 1991 г. эстонский историк Т. Раун отметил, что изменение системы управления в Эстляндской губернии в 1917 г. стало результатом лоббирования проекта эстонскими политиками, а также «массовой демонстрации около 40 000 эстонцев, среди которых было 12 000 – 15 000 солдат»⁶. Впоследствии прибалтийские исследователи также отмечали, что «для проталкивания законопроекта эстонские представители использовали как личные связи на высшем уровне, так и демонстрацию, организованную эстонцами 26 марта в Петрограде»⁷. Создавалось впечатление, что Временное правительство активно возражало против эстонского проекта и было необходимо оказать на него давление.

В 1980-х годах в зарубежной историографии также рассматривалась история революции 1917 г. в Эстляндской губернии. Основным выводом большинства работ стало утверждение, что революционное движение было единым, эстонцы в 1917 г. объединялись не по политическому, а национальному принципу независимо от социальной принадлежности, чтобы отделиться от России⁸.

Таким образом, к началу 1990-х годов в подавляющем большинстве имеющихся отечественных и зарубежных исследований Временное правительство объявлялось главной силой, противодействовавшей изменениям административно-территориального деления в Прибалтике и системе самоуправления.

Отметим, что данную позицию разделяют и некоторые современные российские исследователи. Так, И. А. Лапина отмечает, что Временное правительство «руководствовало добрыми намерениями», но «не было готово к тому, что народы потребуют реализации равенства в конкретной форме»⁹, продолжая действовать в рамках традиционной имперской политики.

⁴ Арумяэ Х. Т. Заговор или революция, освободительная или гражданская война. 1917 – 1920. Таллин, 1987.

⁵ Революция, гражданская война и иностранная интервенция в Эстонии (1917–1920). Таллин, 1988, с. 143.

⁶ Raun Toivo U. Estonia and the Estonians. Stanford, 1991, p. 100.

⁷ Лаур М., Паур А., Таннберг Т. История Эстонии, т. 2. Таллин, 1996, с. 38.

⁸ Арумяэ Х. Т. Анализ современной западной историографии победы социалистической революции в Эстонии. – Революция и народы России: полемика с западными историками. М., 1989, с. 119.

⁹ Лапина И. А. Дискуссии о национально-государственном устройстве и положении этнических меньшинств в периодической печати революционной эпохи. 1917 г. – Общество. Среда. Развитие (Terra Humana), 2012, № 1 (22), с. 60.

В последнее время политике Временного правительства в Эстляндской губернии уделяется больше внимания, и на этом следует остановиться подробнее. Развитие событий, связанных с принятием Положения, рассматривается в отечественной и эстонской историографии в работах В. П. Булдакова, М. Графа, У. Рауна, К. Брюггеманна¹⁰ и других.

Все они выделяют ключевые события в решении вопроса об изменении границ Эстляндской губернии.

Приход Временного правительства к власти стимулировал активность эстонских политических элит. В Юрьеве (с 1919 г. — Тарту) весной 1917 г. активизировалось движение за объединение всех эстонских территорий в единую национальную губернию и сформировалось два политических центра в Ревеле и Юрьеве, лидеры которых предложили две различные модели изменения административных границ Эстляндской и Лифляндской губерний.

Первая модель была предложена 9 марта на первом собрании созданного Ревельского союза эстонских обществ: включить Северную Лифляндию (Южную Эстонию) в состав Эстляндской губернии. Согласно второму предполагалось создать в Южной Эстонии самостоятельную Северо-Лифляндскую губернию. Его сторонником был лидер эстонской народной партии прогрессистов Я. Тыниссон, избранный в марте 1917 г. Юрьевским городским головой. Он получил поддержку соратников по партии и участников состоявшегося 11–13 марта в Юрьеве всеэстонского совещания представителей эстонских буржуазных обществ, стремившихся превратить Юрьев в губернский город. Некоторые эстонские историки в 1980-х годах утверждали, что Я. Тыниссон преследовал личные цели, стремясь стать главой новой губернии¹¹.

8 марта вопрос об изменении административных границ Прибалтийских губерний был обсужден в Петрограде с премьер-министром Г. Е. Львовым и представителями МВД. К. Брюггеманн отмечает, что эти переговоры состоялись благодаря личным связям эстонских политиков Я. Тыниссона и Я. Раамота, бывших депутатами Государственной Думы I и IV созывов¹². Было решено создать из эстонских уездов Эстляндской и Лифляндской губерний этнически однородную административную единицу, отложив вопрос об автономии до Всероссийского Учредительного собрания¹³.

Кроме изменения административных границ Прибалтийских губерний, представители эстонских либеральных кругов настаивали на создании новых органов управления. В Прибалтике действовали сословные органы местного самоуправления, которые формировали представители немецкого дворянства. Коренное население — латыши и эстонцы — были отстранены от участия в самоуправлении. В течение многих лет эстонские и латышские общественные деятели пропагандировали идею создания органов земского самоуправления для прибалтийских губерний, обращались в начале XX в. в Совет министров и Государственную

¹⁰ Брюггеманн К. Эстония и Петроградский фронт гражданской войны в 1918–1920 гг. — Вопросы истории, 2007, № 5; *его же*. Демократическая революция в Эстляндской губернии, 1917–1919 гг.: от всеимперского энтузиазма до национальной независимости. — Великая российская революция: сто лет изучения. М., 2017; Граф М. Эстония и Россия. 1917–1991. Анатомия расставания. Таллин, 2007; Булдаков В. П. Хаос и этнос. М., 2010; Кочегаров С. А. Политическая борьба в Эстонии в феврале — октябре 1917 г. — Клио, 2017, № 6 (126).

¹¹ Арумяэ Х., Карма О., Кеерна А. и др. Революция, гражданская война и иностранная интервенция в Эстонии (1917–1920). Таллин, 1988, с. 142. См. также: Серебрякова З. Л. Региональные Советы национальных районов. Март 1917—март 1918 г. М., 1984.

¹² Брюггеманн К. Эстония и Петроградский фронт..., с. 17.

¹³ Булдаков В. П. Указ. соч., с. 176–177.

Думу с проектами введения земств в Прибалтийском крае, но безуспешно. Революция создала новые возможности. Представители эстонской общественности в марте 1917 г. стали настаивать на изменении системы органов самоуправления в Эстляндской губернии. М. Граф отметил, что изменение управления было важно «для укрепления демократических сил, а также для элиминирования германского влияния и прибалтийских немцев»¹⁴.

Все эти задачи — изменение административных границ и системы самоуправления требовали законодательного оформления. Следующим шагом стала разработка соответствующего нормативного документа.

Лидеры эстонских буржуазных кругов: члены Государственной Думы I и IV созывов Я. Рамот и Я. Тыниссон, а также О. И. Штрадман, П. П. Пэльде и Ю. Р. Вильмс¹⁵ (транскрипция фамилий дана в соответствии с транскрипцией, приведенной в тексте Положения, подписанного составителями. — А. Б.) подготовили проект Положения о временном устройстве административного управления и местного самоуправления Эстонского края. В документе говорилось о создании временного земского Совета из представителей уездов и городов для управления Эстляндской губернией. Управление в уездах также должно перейти к временным земским Советам. Таким образом, главной мыслью проекта была ликвидация немецких сословных учреждений, осуществлявших местное управление в Прибалтике.

Эстонский проект был передан Временным правительством для обсуждения в МВД. М. Граф подчеркивал, что «в российском Министерстве внутренних дел не были в восторге от активности эстонцев. Там усиленно занимались созданием унифицированной системы местного демократического самоуправления в форме земств, в рамках которого эстонская инициатива не вписывалась. Но векселя, выданные эстонцам премьер-министром Львовым, было трудно аннулировать»¹⁶. Он придерживался мнения, что проект редактировался в МВД с целью сужения прав эстонцев.

Данная трактовка нуждается в уточнении. Эстонский проект был представлен для обсуждения в МВД 17 марта 1917 г. Далее в министерстве под председательством товарища министра внутренних дел Д. М. Щепкина была образована Комиссия по вопросу о переустройстве управления Эстонской и Лифляндской губерниями, которая немедленно и единогласно поддержала эстонский проект. 24 марта 1917 г. состоялось совещание при Временном правительстве с участием Я. Ю. Гольдмана, И. П. Залита, Ф. Ф. Кокошкина, С. П. Мансырева, Н. И. Лазаревского, Я. Я. Тыниссона, лидера Эстонской демократической партии, представлявшего Эстляндскую губернию, Ю. Р. Вильмса — представителя от Ревеля и Ф. К. Рудзе — делегата от общественных организаций Риги. На этом совещании эстонский проект был также поддержан и передан в Юридическое совещание¹⁷. Одним из важных дополнений, внесенных в проект, была передача земским Советам всех дел и имущества дворянских сословных учреждений¹⁸. Это обстоятельство ставит под сомнение утверждение о том, что МВД Временного правительства изменяла проект, сужая права эстонцев.

¹⁴ Граф М. Указ. соч., с. 26.

¹⁵ Положение о временном устройстве административного управления и местного самоуправления Эстонского края для утверждения Временным правительством. — Государственный архив Российской Федерации (далее — ГАРФ), ф. 1789, оп. 2, д. 67, л. 6.

¹⁶ Граф М. Указ. соч., с. 26.

¹⁷ Заседание Комиссии по вопросу о переустройстве управления Эстляндской и Лифляндской губерний. — ГАРФ, ф. 1800, оп. 1, д. 162, л. 17–18.

¹⁸ Положение о временном устройстве административного управления и местного самоуправления Эстонского края. — Там же, л. 3–5.

Таким образом, можно говорить о том, что уже 24 марта 1917 г. принципиальные вопросы были решены и эстонский проект получил полную поддержку. Тем не менее, мнение об активном внешнем давлении и сопротивлении Временного правительства является в эстонской историографии весьма устойчивым. В качестве определяющего фактора называется демонстрация эстонцев в Петрограде перед Таврическим дворцом 26 марта 1917 г.

В связи с этим следует отметить справедливость высказывания авторов исследования «Национальные истории в советском и постсоветском государствах», которые констатировали, что «советские трактовки истории России в странах Балтии еще не полностью демонтированы, а вместе с ними не демонтированы соответствующие советской историографии исторические образы России»¹⁹.

В связи с этим необходимо ответить на вопрос о том, нуждаются ли эти трактовки в изменениях и уточнениях, или имеющаяся источниковая база исследований является вполне репрезентативной и не требует дополнительного анализа? В этом плане весьма показательна история изменения административных границ Эстляндской губернии весной 1917 г., и она может дать частичный ответ на поставленный вопрос.

Ход обсуждения документа указывает, что он был поддержан без замечаний уже 24 марта 1917 г. После одобрения эстонского проекта лидеры эстонских буржуазных партий пытались максимально ускорить официальную процедуру издания нового закона об организации самоуправления в Эстляндской губернии и передачу дел и имущества органов самоуправления немецкого дворянства новым земским Советам. Временное правительство намеревалось действовать последовательно. Эстонский проект был передан на заключение Юридического совещания, обсужден 27, 28 и 29 марта и вновь остался без изменений. В течение этого времени эстонские общественные деятели активно обращались в министерство внутренних дел с предложениями о назначении кандидатур в новые учреждения до выборов, чтобы «убрать реакционеров»²⁰.

30 марта 1917 г. на заседании Временного правительства обсуждался вопрос об организации административного управления и самоуправления в Эстляндской губернии. Министр внутренних дел представил проект документа. Временное правительство утвердило Положение «О временном устройстве административного управления и местного самоуправления Эстляндской губернии». На основании этого документа на 25 июня были назначены выборы в земские Советы²¹.

После одобрения эстонского проекта в МВД и Юридическом совещании Временное правительство намеревалось действовать, соблюдая юридические процедуры, что требовало времени. Подтверждение этому можно найти в переписке по этому вопросу членов Временного правительства с представителями эстонских национальных общественно-политических кругов, где члены правительства заявляли о вынужденной отсрочке публикации официального Положения об управлении Эстляндской губернией, объясняя необходимостью доработать документ²². Безусловно, эти заявления можно рассматривать и как отговорку. Сравнение текстов эстонского проекта и окончательного варианта, опубликованного Временным правительством, убеждает в обратном. Итоговый вариант по содержанию не противоречил эстонскому проекту,

¹⁹ Аймермахер К., Анчабадзе Ю., Арутюнян Б. и др. Национальные истории в советском и постсоветском государствах. М., 1999, с. 95.

²⁰ Заседания Юридического совещания при Временном правительстве 27, 28, 29 марта 1917 г. — ГАРФ, ф. 1800, оп. 1, д. 162, л. 19.

²¹ ГАРФ, ф. 1789, оп. 2, д. 67, л. 7.

²² Телеграммы в МВД. — ГАРФ, ф. 1800, оп. 1, д. 162, л. 22–30.

но более детально определял круг полномочий земских Советов, также, как было сказано выше, обеспечивал их имущественные права.

В документе говорилось о том, что для управления Эстляндской губернией создается временный Совет из представителей уездов и городов. Управление в уездах будут осуществлять временные земские Советы. Подчеркивалось, что земским Советам передаются все дела и имущество дворянских сословных учреждений. Таким образом, главной мыслью проекта была ликвидация немецких сословных учреждений, осуществлявших местное управление в Прибалтике, т.е. основная цель эстонских национальных лидеров была поддержана. Отметим, что утвержденное Временным правительством Положение и впоследствии Закон «О введении в действие положения о временном устройстве административного управления и местного самоуправления губернии Эстляндской» включали особую статью, где говорилось, что «с началом действия губернских и уездных Советов земские и административные дела изымаются из ведения дворянских ландтагов, конвентов, ландратских коллегий в Эстляндской губернии»²³.

Временное правительство не оказывало видимого сопротивления эстонскому проекту Положения, но настаивало на соблюдении юридических процедур при его подготовке. В связи с этим большой интерес представляет вопрос о причинах манифестации, если за два дня до ее проведения Временное правительство полностью одобрило эстонский проект без замечаний уже 24 марта 1917 г., т. е. за два дня до начала демонстрации.

Существуют различные мнения о численности и масштабах демонстрации в Петрограде в марте 1917 г. Называется цифра 40 тыс. участников, среди которых было до 15 тыс. солдат²⁴. Но эстонское население Петрограда, по различным данным, составляло 40–50 тыс. человек. В газете «Новое время» было напечатано только объявление о манифестации эстонцев²⁵. Сама манифестация никак не комментировалась, в отличие от многих других, проходивших в марте 1917 г.. В газете «Речь» говорилось, что в манифестации участвовали тысячи эстонцев и эстонцев-солдат, но даже примерные цифры названы не были. Поэтому вопрос о численности, составе демонстрантов, так и о действительных причинах манифестации требует дальнейшего изучения.

Таким образом, трактовки истории принятия Положения ряда современных эстонских ученых во многом повторяют позицию исследователей советского периода. Демократические по своей сути решения Временного правительства в отношении Эстонии трактуются как вынужденные, принятые под давлением революционных масс.

Безусловно, необходимо расширение источниковой базы и проведение сравнительного анализа текстов от исходного проекта эстонских политических лидеров до итогового варианта, разработанного Юридическим совещанием при Временном правительстве, что позволит избежать политизированных трактовок этого важного события, ставшего одним из шагов на пути создания эстонского государства.

Библиография

Аймермахер К., Анчабадзе Ю., Арутюнян Б. и др. Национальные истории в советском и постсоветском государствах. М., 1999.

²³ Закон о введении в действие Положения о временном устройстве административного управления и местного самоуправления губернии Эстляндской. — Там же, л. 35.

²⁴ *Raun Toivo U.* Op. cit., p. 100.

²⁵ Манифестация эстонцев. Объявление. — Новое время. 26.III(9.IV).1917, с. 4.

Арумяэ Х. Т. Анализ современной западной историографии победы социалистической революции в Эстонии. — Революция и народы России: полемика с западными историками. М., 1989, с. 116–124.

Арумяэ Х. Т. Заговор или революция, освободительная или гражданская война. 1917 – 1920. Таллин, 1987.

Арумяэ Х., Карма О., Кеерна А. и др. Революция, гражданская война и иностранная интервенция в Эстонии (1917–1920). Таллин, 1988.

Брюггеманн К. Демократическая революция в Эстляндской губернии, 1917–1919 гг.: от всеимперского энтузиазма до национальной независимости. — Великая российская революция: сто лет изучения. М., 2017, с. 315–320.

Брюггеманн К. Эстония и Петроградский фронт гражданской войны в 1918–1920 гг. — Вопросы истории, 2007, № 5, с. 17–33.

Булдаков В. П. Хаос и этнос. М., 2010.

Граф М. Эстония и Россия. 1917–1991. Анатомия расставания. Таллин, 2007.

Кочегаров С. А. Политическая борьба в Эстонии в феврале – октябре 1917 г. — Клио, 2017, № 6 (126), с. 23–30.

Лапина И. А. Дискуссии о национально – государственном устройстве и положении этнических меньшинств в периодической печати революционной эпохи. 1917 г. — Общество. Среда. Развитие (Тerra Humana), 2012, № 1 (22), с.60–65.

Лаур М., Паюр А., Таннберг Т. История Эстонии, т. 2. Таллин, 1996.

Пегельман Г. Революция 1917 г. в Эстонии. — Красная летопись, 1933, № 5–6, с. 105–136.

Саарнийт Х. К. Аграрная политика большевиков Эстонии в период Великой Октябрьской социалистической революции (апрель 1917– март 1918). Историографический обзор. Таллин, 1986.

Саат И. Великая Октябрьская социалистическая революция и установление Советской власти в Эстонии. — Под знаменем Октября. М., 1959, с. 83–92.

Саат И. М. Великая Октябрьская социалистическая революция в Эстонии. Таллин, 1977.

Серебрякова З. Л. Региональные Советы национальных районов. Март 1917– март 1918 г. М., 1984.

Сийливааск К. К. Великая Октябрьская социалистическая революция в Эстонии. (Автореф. док. дисс. Тарту, 1967).

Raun Toivo U. Estonia and the Estonians. Stanford, 1991.

Refereces

Aromaa H. T. Zagovor ili revoljucija, osvoboditel'naja ili grazhdanskaja vojna. 1917 – 1920 [Conspiracy or Revolution, Liberation or Civil War. 1917 – 1920]. Tallinn, 1987. (In Russ.)

Aromaa H., Karma, A., A. Kuzma and other. Revoljucija, grazhdanskaja vojna i inostrannaja intervencija v Jestonii (1917–1920) [Revolution, Civil War and Foreign Intervention in Estonia (1917–1920)]. Tallinn, 1988. (In Russ.)

Arumyaе H. T. Analiz sovremennoj zapadnoj istoriografii pobedy socialisticheskoy revoljucii v Jestonii. — Revoljucija i narody Rossii: polemika s zapadnymi istorikami. [Analysis of Modern Western Historiography of the Victory of the Socialist Revolution in Estonia. — Revolution and Peoples of Russia: Polemics with Western Historians]. Moscow, 1989, p. 116–124. (In Russ.)

Bruggemann K. Jestonija i Petrogradskij front grazhdanskoj vojny v 1918–1920 gg. — Voprosy istorii [Estonia and the Petrograd Front of the Civil War in 1918–1920. — Questions of history], 2007, № 5, p. 17–33. (In Russ.)

Bruggemann K. Demokratsicheskaja revoljucija v Jestljandskoj gubernii, 1917–1919 gg.: ot vseimperskogo jentuziazma do nacional'noj nezavisimosti. — Velikaja rossijskaja revoljucija: sto let izuchenija [The Democratic Revolution in the Province of Estonia, 1917–1919: from All-Imperial Enthusiasm to National Independence. — The Great Russian Revolution: One Hundred Years of Study]. Moscow, 2017, p. 315–320. (In Russ.)

Buldaков V. P. Haos i jetnos [Chaos and ethnos]. Moscow, 2010. (In Russ.)

Eimermacher K., Anchabadze, Y., Harutyunyan, B. and others. Nacional'nye istorii v sovetskom i postsovetskom gosudarstvah [National Histories in the Soviet and Post-Soviet States]. Moscow, 1999. (In Russ.)

Graf M. E. Jestonija i Rossija. 1917-1991. Anatomija rasstavanija [Political Parties in Estonia. 1917–1920]. Tallinn, 1982. (In Russ.)

Kochegarov S. A. Politicheskaja bor'ba v Jestonii v fevrale — oktjabre 1917 g. — Klio [Political Struggle in Estonia in February–October 1917. — Klio], 2017, № 6 (126), p. 23–30. (In Russ.)

Lapina I. A. Diskussii o nacional'no — gosudarstvennom ustrojstve i polozhenii jetnicheskikh men'shinstv v periodicheskoj pečati revoljucionnoj jepohi. 1917 g. — Obshhestvo. Sreda. Razvitiie (Terra Humana) [Discussions about the National-State Structure and the Situation of Ethnic Minorities in the Periodicals of the Revolutionary Era. 1917. — Society. Wednesday. Development (Terra Humana)], 2012, № 1 (22), p. 60–65. (In Russ.)

Laur M., Payur A., Tannberg T. Istorija Jestonii, t. 2 [Estonian history, vol. 2]. Tallinn, 1996. (In Russ.)

Pegelman G. Revoljucija 1917 g. v Jestonii. — Krasnaja letopis' [Revolution of 1917 in Estonia. — Red Chronicle], 1933, № 5–6, p. 105–136. (In Russ.)

Saarnijt H. K. Agrarnaja politika bol'shevikov Jestonii v period Velikoj Oktjabr'skoj socialisticheskoi revoljucii (aprel' 1917— mart 1918). Istoriograficheskij obzor. [Agrarian Policy of the Bolsheviks in Estonia during the Great October Socialist Revolution (April 1917–March 1918). Historiographical Review]. Tallinn, 1986. (In Russ.)

Saat I. M. Velikaja Oktjabr'skaja socialisticheskaja revoljucija v Jestonii [The Great October Socialist Revolution in Estonia]. Tallinn, 1977. (In Russ.)

Saat I. Velikaja Oktjabr'skaja socialisticheskaja revoljucija i ustanovlenie Sovetskoj vlasti v Jestonii. — Pod znamenem Oktjabrja [The Great October Socialist Revolution and the Establishment of Soviet Power in Estonia. — Under the Banner of October]. Moscow, 1959, p. 83–92. (In Russ.)

Serebryakova Z. L. Regional'nye Sovety nacional'nyh rajonov. Mart 1917— mart 1918 g. [Regional councils of national districts. March 1917–March 1918]. Moscow, 1984. (In Russ.)

Siilivask K. K. Velikaja Oktjabr'skaja socialisticheskaja revoljucija v Jestonii. (Avtoref. dok. diss.) [The Great October Socialist Revolution in Estonia. (Ph.D. Thesis Abstract)]. Tartu, 1967. (In Russ.)

Raun Toivo U. Estonia and the Estonians. Stanford, 1991.